Ослепительное солнце.

Если этот светящийся объект высоко в небе и вправду был солнцем, то его «солнечный свет»... был поистине ослепительным.

Дункан не знал, сколько времени он смотрел на небо, но очень скоро его глаза стали невыносимо болеть и опухли. И он, наконец, отвел взгляд от облаков, но образ «солнца» уже отпечатался в его глазах и глубинах сознания. И даже с закрытыми глазами он все еще мог ясно вспомнить его вид — бледно-золотистую сферу и концентрические кольца, вращающиеся вокруг нее.

Солнце не было таким, точнее, солнце не должно было быть таким — в мире, который он знал, даже под чужим небом, звезда высоко в небе так не выглядит.

Но теперь он должен был принять правду.

Он находился в чужом мире, более далеком, чем мог себе представить.

Даже солнце приобрело форму, которую он не мог понять.

Дункан подсознательно оглянулся на дверь перед капитанской каютой.

Толкнув дверь внутрь, он мог вернуться в комнату, в которой жил много лет, в свою холостяцкую квартиру.

Но за пределами этой комнаты густой туман уже давно окутал мир, и все, что осталось от «дома», который он знал, — это, в некотором смысле, последние тридцать квадратных метров его квартиры.

«Дом», в который, казалось, так легко вернуться, открыв дверь, на самом деле был всего лишь еще одним кораблем в одиноком море.

После длительного молчания в ушах Дункана вдруг зазвучал голос Козлиноголового:

— Капитан, куда мы плывем дальше? У вас есть какие-нибудь планы?

План плавания? — Подумал Дункан. Как бы ему ни хотелось немедленно разработать продуманный план исследования этого мира и начать следующее путешествие, у него под рукой не имелось даже нормальной карты, не говоря уже об информации, какие города есть в этом мире, какие здесь есть силы и есть ли у этого безбрежного моря конец.

Он всего лишь несколько часов назад научился управлять кораблем.

Тем не менее он задумался и через несколько минут мысленно проговорил:

— Откуда взялся корабль, столкнувшийся с «Затерянным Домом»?

— Вы хотите отправиться в города-государства? — удивился Козлиноголовый, а затем обескураженно добавил. — Я бы посоветовал вам держаться подальше от морских путей..., контролируемых этими городами-государствами, по крайней мере, пока. Даже если вы великий капитан Дункан, «Затерянный Дом» сейчас не в том состоянии..., как тогда, и гарнизонный флот и стража церкви этих городов-государств наверняка будут сражаться до последнего, чтобы отразить вашу... атаку.

Дункан на мгновение потерял дар речи. Ему вдруг захотелось узнать, что такого тогда сделал «капитан Дункан», которого он заменил, чтобы заслужить такую ненависть...

А благодаря эвфемизму слов Козлиноголового, Дункан также понял, что «Затерянный Дом» и его «капитан» пребывали не в такой хорошей форме, как обычно — может быть, причина, по которой капитан-призрак и его корабль находились посреди океана, заключалась в том, что они боялись вернуться в порты цивилизованного мира?

Другими словами, его путешествие на край света — это изгнание!

Дункан немного расстроился, ему отчаянно требовалось найти способ понять этот мир, найти способ установить контакт с «цивилизованным обществом» этого мира. Будь то длительное выживание в этом мире или разгадка тайны и возвращение на «родину», которую он так хорошо знал, он не мог продолжать бесцельно странствовать по бескрайнему морю. Единственная проблема заключалась в том, что «цивилизованное общество» этого мира, похоже, так не считает.

Местные жители воспринимают «капитана Дункана» как мирового босса, который бродит за пределами главного города, и как только он попадает в поле зрения, сразу же собирают группу из 25 человек для его изгнания...

Единственный источник информации, который у него здесь есть, — это Козлиноголовый, но на данном этапе он не решался спрашивать у него обо всем.

Но опять же... почему на этом огромном корабле не имелось даже книги?

Длительное одинокое плавание — чрезвычайно стрессовая ситуация для тех, кто живет в море, и у человека наверняка должны быть какие-то средства для его снятия. «Капитан Дункан» ведь не мог быть неграмотным?

Знаете, «капитан» — это техническая работа, требующая высокого уровня знаний. Даже у самых грубых и диких пиратов, по крайней мере, есть капитан, который умеет читать карты, рассчитывать маршруты и разбирается в астрологии.

Его терзали сомнения, поэтому Дункан спросил — осторожно, как можно более непринужденно, и Козлиноголовый не раздумывая ответил:

— Книги? Чтение книг в море — дело опасное. Глубины и подпространство подстерегают смертный разум каждое мгновение, и единственные безопасные книги — это «классика», изданная церковью, но она довольно скучна. Ей только палубу мыть. Но разве вас всегда не интересовала церковь?

Правая бровь Дункана тут же взметнулась вверх.

Почему чтение книги в море может быть опасно для жизни? И спокойно читать можно только «классику», изданную церковью? Что за болезнь существовала в этом бесконечном море?

Он чувствовал себя так, словно приобрел немного больше знаний об этом мире, но вместе с ними пришли и новые сомнения, которые Дункану пришлось отбросить на задворки сознания. Он подошел к концу корабля и посмотрел на бескрайние просторы воды и неба вдали.

Золотое «солнце» проливало тысячи лучей, отражаясь на море волнами тонкой золотой фольги — прекрасное зрелище, если не обращать внимания на жутковатый вид солнца.

— Я бы хотел услышать твой совет, — наконец, осторожно сказал Дункан, обращаясь к Козлиноголовому. — Я немного устал от этого бесцельного путешествия, и, возможно...

Не успел он это сказать, как на него вдруг нахлынуло странное «чувство», чувство, которое исходило от его связи с «Затерянным Домом», как будто на корабле появилось что-то «чужое». В следующее мгновение он услышал «стук» с кормы, как будто что-то тяжелое ударилось о палубу.

Нахмурившись, Дункан снял с пояса заряженное кремневое ружье, а другой рукой достал одноручный меч и быстро побежал в направлении звука.

Через несколько мгновений он оказался на корме, и то, что он увидел, ошеломило его.

Это был богато украшенный деревянный ящик, похожий на гроб.

И жуткая фигура.

Дункана охватило жуткое чувство, он уставился на все еще влажную поверхность сундука, как

будто в следующую секунду он вдруг откроется, а потом заметил, что гвозди, которые он забил в крышку, исчезли.

Он вбил их до того, как бросил сундук в море.

После нескольких минут бдительного созерцания ящика Дункан, наконец, решился и, одной рукой сжимая кремневое ружье, а другой тыкая длинным мечом в щель в крышке, открыл его.

Богато украшенная крышка со скрипом открылась. Внутри безмолвно лежала неживая, готическая фигура, окруженная красной бархатной подкладкой, словно спящая принцесса.

Дункан несколько секунд пристально смотрел на фигуру, а затем тихим, суровым голосом (он считал, что на данный момент проявляет достаточно суровости) сказал:

— Если ты жива, то поднимись и говори со мной.

Он повторил свои слова, но фигура оставалась неподвижной.

Дункан нахмурился и, наконец, равнодушно сказал:

— Очень хорошо, тогда мне придется выбросить тебя обратно за борт.

После этого он без колебаний водрузил крышку на место, затем принес свои инструменты и вбил несколько гвоздей поперек ящика, а после забивания гвоздей нашел цепь и, используя штыри на ящике, закрепил крышку.

После всего этого Дункан встал, удовлетворенно хлопнул в ладоши и слегка кивнул:

— В этот раз ты не сможешь ее поднять.

С этими словами он, не раздумывая, снова столкнул гроб в море.

Наблюдая за тем, как ящик погружается воду, затем поднимается и уносится прочь, Дункан вздохнул с облегчением, а затем повернулся, чтобы покинуть корму.

Но немного отойдя назад, он резко повернул голову и снова посмотрел в ту сторону, куда уплыл ящик.

Ящик все еще плыл по поверхности моря.

Дункан кивнул, повернул голову и продолжил идти прочь, а потом вдруг снова обернулся.

Ящик все еще плыл по поверхности и уже уплыл далеко-далеко.

— Может быть, мне стоит положить в него пушечное ядро или что-то вроде того, чтобы он утонул... — Пробормотал Дункан, прежде чем повернуться и медленно пойти в направлении капитанской каюты.

— Вы немного сурово поступили с этой леди. — Прозвучал голос Козлиноголового в его голове.

— Заткнись — ты называешь проклятую куклу «леди»?

— Да, она выглядит так, как проклятая кукла..., но какое проклятие в безграничном море может сравниться с «Затерянным Домом» и великим капитаном Дунканом? Капитан, на самом деле эта леди довольно нежная и безобидная...

Дункан:

—...

Почему этот Козлиноголовый так гордится, когда говорит о проклятии и дурной славе «Затерянного Дома» и капитана Дункана?

Возможно, почувствовав в наступившей тишине плохое настроение Дункана, Козлиноголовый тут же сменил тему:

— Капитан, вы сказали ранее, что хотите услышать мой совет, в частности...

— Поговорим об этом после, сейчас мне нужно немного отдохнуть — плавание по Затерянной стране в духовном мире истощило мою энергию раньше времени. А ты с этого момента должен молчать до конца дня.

— Есть, капитан.

Козлиноголовый затих, а Дункан вернулся в капитанскую каюту, где подошел к столу и небрежно пробежался глазами по картам.

В следующую секунду его взгляд внезапно застыл.

Казалось, на карте произошли едва заметные изменения — серо-белые пятна, которые покрывали всю карту, извиваясь, словно живые, немного уменьшились, и море вокруг

«Затерянного Дома» приобрело более отчетливые очертания!

Эта штука... обновляет информацию об окружающих водах в реальном времени, пока «Затерянный Дом» плывет?

Дункан сразу же подошел к столу и сосредоточился на едва заметных изменениях на карте.

Но вскоре его сосредоточенность прервали.

В глубине его сознания «Затерянный Дом» снова подала сигнал о «контакте с посторонним предметом», и сразу после этого Дункан услышал стук на палубе за капитанской каютой.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/2437882>